

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ

Сотсков Ф.Н.

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ СОВМЕЩЕНИЯ

Аннотация: Предметом статьи являются проблемы реализации гражданского иска в уголовном процессе. Объектом статьи являются общественные отношения, складывающиеся с совмещением уголовного и гражданского процессов. Актуальность темы обусловлена неоднозначной судебной практикой, осложнённой рассмотрением гражданского иска в уголовном процессе, которая изобилует законодательными пробелами совмещения уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства в части не только защиты прав подсудимых от исковых требований. Автором особое внимание обращается внимание на то, что на практике возникают вопросы, касающиеся влияния гражданского иска в уголовном судопроизводстве на принятия решения судом в части определения подсудимому размера наказания, в случае признания его виновным в совершении преступления, послужившего основанием для подачи искового заявления. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общеправовые, философские, теоретические, общеправовые методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). Основными выводами настоящей статьи является то, что в ней предпринята попытка посредством логического и эмпирического методов исследования, сделать выводы и представить предложения по совершенствованию процессуального законодательства, регулирующего общественные отношения, возникающие при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе. В статье сделан вывод о необходимости отмены гражданского иска в уголовном процессе.

Ключевые слова: Судебная, принуждение, охрана, защита, судопроизводство, гражданин, процесс, иск, практика, суд.

Review: The subject of the article includes the problems of civil action realization in criminal procedure. The object of the article includes the social relations appearing in the process of combination of criminal and civil procedures. The urgency of the issue consists in the ambiguity of legal practice, complicated by civil action in criminal procedure, which is rich in legislative gaps of combination of criminal and civil procedures in the sphere of protection of defendants' rights from claims. The author pays special attention to the fact that in practice the questions arise about the impact of civil claim in criminal proceedings on court decision in determining the punishment in case of conviction of a crime constitut-

ing the basis for the complaint. The methodology of the research is based on the modern achievements of epistemology. The author uses the general philosophical and theoretical methods (dialectics, the system method, analysis, synthesis, analogy, deduction, observation, modeling), the traditional legal methods (the formal-logical method), and the methods used in the sociological research (statistics, expert opinions, etc.). The author makes an attempt to provide the suggestions about the enhancement of procedural legislation in the sphere of civil action in criminal procedure by means of the logical and the empirical methods. The author comes to the conclusion about the necessity to abolish civil action in criminal proceedings.

Keywords: Practice, action, procedure, citizen, legal procedure, protection, guarding, enforcement, judicial, court.

Уголовное судопроизводство в ст. 44 УПК предусматривает возможность реализации прав физических или юридических лиц по предъявлению требований о возмещении имущественного вреда к лицу, преступными действиями которого такой вред причинён.

Не вызывает сомнения тот факт, что законодательная диспозиция таким образом защищает в полной мере права лиц претерпевших от преступного посягательства.

Однако, учитывая, что структура уголовно-процессуального закона основана на правовых положениях, определяющих логически – последовательное построение всех его стадий, форм и институтов, направленных на выполнение стоящих перед уголовным судопроизводством задач, возникают вопросы следующего порядка:

1. Какую цель пытается достичь законодатель, и какую задачу решить, предоставляя право подачи иска в уголовном судопроизводстве?;
2. Соблюдено ли равноправие сторон при рассмотрении иска в уголовном судопроизводстве, предусмотренное принципами гражданского судопроизводства?;
3. Влияют ли исковые требования на размер наказания?

Попытаемся ответить на поставленные вопросы. Известно, что право как наука и как система строится по определённым положениям, именуемых в правовой доктрине законодательными принципами, основа которых заключается, в данном случае, представлением сущности и содержания уголовного процесса.

Характеризующие качества принципов уголовного процесса призваны обеспечить права и свободы человека и гражданина, что в полной мере согласуется с Конституционными началами (ст. 2 Конституции РФ).

Таким образом, нетрудно понять, что принципы составляют основу всякого законодательства, где сущность и значение каждого принципа обуславливаются бесперебойным функционированием всей правовой системы. Несоблюдение хотя бы одного принципа может привести к нарушению основных начал судопроизводства и, как следствие, к нарушению законности при производстве по делу.

В этой связи необходимо обратить внимание на взаимосвязь принципов отраслевого законодательства с Конституционными принципами, которые, выражая природу и сущность демократического государства, содержат в первую очередь, гарантии прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с Конституцией РФ в уголовно-процессуальном законодательстве содержатся нормы, определённые такими принципами, как обеспечение права потерпевшего на судебную защиту, гарантии прав обвиняемого, подозреваемого на защиту, принципа равноправия сторон и состязательности, гарантии независимости судей и др., которые образуют единую совокупность правовых начал, одинаково значимых для достижения целей уголовного процесса. Каждый из них определяет такую сторону судопроизводства, без которой невозможно правильное осуществление его задач.

Приведя соотношение законодательных принципов, построенное на основе соподчинённости источников права, представляется возможным перейти к поиску ответа на вопрос о цели, которую пытается достичь законодатель и соответственно, какую задачу решить, предоставляя право подачи иска в уголовном судопроизводстве?

Но, прежде чем найти ответ на вопрос, представлю тезис о юридической несостоятельности гражданского иска в уголовном процессе. Аксиоматичность предложенного мнения видится в положении ст. 49 Конституции РФ, гарантирующего невиновность каждого обвиняемого в совершении преступления до тех пор, пока его виновность не будет доказана в законном порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением.

Отсюда можно построить силлогизм, подтверждающий правильность приведённого утверждения. Гражданский иск предъявляется к подсудимому. Подсудимый не виновен, значит, гражданский иск предъявлен к невиновному лицу.

Таким образом, полагаю уже только одного этого краткого анализа достаточно, для того, чтобы тезис о незакон-

ности права подачи искового заявления в уголовном процессе состоялся, как не требующий дальнейшего доказательства.

Однако, специалисты уголовного процесса, видят целесообразность подачи иска в уголовном процессе, в том, что такая совместимость предоставляет суду больше возможностей по рассмотрению вопросов уголовного и гражданского дела в одном судебном разбирательстве. Облегчает установление оснований для принятия решения относительно исковых требований и избавляет потерпевшую сторону, её представителей и иных участников судопроизводства от явки в различные суды [1].

Кроме этого, к преимуществам рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе, учёные – процессуалисты относят освобождение истца от уплаты государственной пошлины и непонятно кем и чем возложенную на должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, обязанность доказывать характер и размер причинённого вреда [2].

Таким образом, ответ на первый поставленный вопрос, исходя из приведённых позиций, можно сформулировать так: – целью, которую пытается достичь законодатель, является предоставление расширенных возможностей по рассмотрению уголовного и гражданского дела, а также облегчение установления оснований для принятия решения относительно исковых требований. Задачей, решение которой позволит достичь намеченной цели, является освобождение истца от уплаты государственной пошлины и обязанности по доказыванию характера и размера причинённого вреда.

Представляется, что такой ответ является неправильным, ведущим не только к нарушению прав на защиту

гражданского ответчика в уголовном процессе, но и может привести к постановлению судом незаконного, необоснованного и несправедливого приговора.

Поиск ответа на вопрос о соблюдении равноправия сторон при рассмотрении иска в уголовном судопроизводстве, предусмотренное принципами гражданского судопроизводства, будет построен на анализе норм уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства России, подлежащих применению в уголовном судопроизводстве, в процессе которого заявлены иски.

Приведу пример из практики. Так, гражданин Н. осуждён за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения с причинением особо крупного ущерба, т.е. в совершении преступления предусмотренном ч. 3 ст. 166 УК РФ и приговорён к пяти годам лишения свободы. В процессе судебного следствия потерпевший заявил гражданский иск на сумму 1 500 000 руб.

Цена иска была определена исходя из стоимости соответствующего года выпуска аналогичной марки угнанного автомобиля, указанной на страничке интернет сайта содействующего купле-продаже авто-мото техники.

Экспертная оценка была произведена на основании представленной технической документации автомобиля независимым экспертом являвшимся сотрудником автосалона.

Суд принял представленные доказательства стоимости автомобиля и удовлетворил иски в полном объёме.

В процессе апелляционного обжалования приговора суда угнанный автомобиль был найден в исправном состоянии без каких-либо повреждений, т.е. в том состоянии, в котором его эксплуатировал собственник.

В апелляционной инстанции помимо указания на неправомерность удовлетворения исковых требований была представлена справка следователя, в которой указывалось на обнаружение искомого автомобиля без признаков повреждения, который в процессе оформления документов находился на ответственном хранении у собственника данного транспортного средства.

Судебная коллегия, изучив доводы апелляционной жалобы и представленные документы, оставила приговор в силе, как в части назначенного наказания, так и в части исковых требований. В обоснование оставления без изменения исковых требований, апелляционная инстанция положила то обстоятельство, что автомобиль на момент рассмотрения жалобы не передан собственнику [3].

Таким образом, потерпевший получил свой автомобиль плюс его стоимость с учётом нормального износа, а осуждённый изоляцию от общества на длительный срок и обязанность возместить потерпевшему причинённый ущерб.

Полагаю, рассмотрение приведённого примера, в различных судебных производствах, исключило бы возможность принятия столь неоднозначного судебного решения.

Для понимания различий, давайте сравним процессуальное законодательство гражданского и уголовного судопроизводства. Определяя права подсудимого, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 47 УПК РФ предусматривает для него права, связанные с рассмотрением обстоятельств уголовного дела, при этом не предоставляет право пользоваться помощью представителя при рассмотрении гражданского иска, что в свою очередь предусмотрено Главой 5 ГПК РФ Представительство в суде.

В данном случае, следует подчеркнуть, что уголовно-процессуальный закон не только не предусматривает право подсудимого пользоваться помощью представителя, но и не закрепляет его процессуальное положение в уголовном судопроизводстве.

В данном случае следует обратить внимание на тот факт, что в аналогичном положении находятся и третьи лица, не только обладающие правом заявить самостоятельные требования, но и не заявляющие их.

Таким образом, ответ, на второй вопрос, построенный на анализе примера из судебной практики, с учётом действия норм уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства позволил представить ещё одно доказательство о незаконности предъявления гражданского иска в уголовном процессе.

При поиске ответа на вопрос о влиянии исковых требований на размер наказания, обратим внимание на вступившие в законную силу судебные решения одного из судов принятым по аналогичным уголовным делам.

Гражданин П, обвиняемый в совершении преступления предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (санкция статьи определяет наказание до пятнадцати лет лишения свободы).

В ходе предварительного следствия и в последующем судебном разбирательстве П. не признавал свою вину в умышленном причинении телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего, однако был признан судом виновным в совершении инкриминируемого ему деяния и приговорён к семи годам лишения свободы.

Мать потерпевшего, признанная потерпевшей по данному делу гражданский иск не заявляла. Приговор суда после апелляционного обжалования вступил в законную силу [4].

Другой пример. Гражданин Т. в результате противоправных действий гражданина А., находящего в состоянии алкогольного опьянения, нанёс ему два удара в область головы, от которых тот упал. Видя, что А. лежит и долгое время не встаёт, Т. попытался поднять его, однако А. находился в бессознательном состоянии. Решив, что состояние А. обусловлено его алкогольным опьянением, Т. оставив его лежащим на земле, уехал домой, полагая, что отлежавшись, А. самостоятельно придёт в себя без какого-либо вреда для своего здоровья.

На следующий день Т. узнал, что А. скончался предположительно от нанесённых ударов. Тогда он, добровольно явился в правоохранительные органы и подробно сообщил о случившемся накануне.

Проведя процессуальную проверку собранных материалов по факту произошедшего (заключения экспертов, показания свидетелей), Т. было предъявлено обвинение по факту умышленного причинения тяжких телесных повреждений повлекших по неосторожности смерть потерпевшего, т.е. предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ с последующей передачей материалов дела на рассмотрение в суд. Напомню, санкция вменённой статьи предусматривает наказания до пятнадцати лет лишения свободы.

В судебном процессе, жена погибшего признанная потерпевшей по делу, настаивала на назначении Т. максимального наказания. Кроме этого она заявила гражданский иск на сумму 1 257 000 руб., мотивируя исковые требования затратами на похороны и поминки в сумме 200 000 руб., упущенной выгодой, т.к. брала отпуск за свой счёт на организацию похорон, в сумме 7 000 руб., а также возмещением морального вреда на сумму 1 000 000 руб.

В подтверждение затрат, к исковому заявлению были приложены чеки на перевозку трупа из одного города в другой на сумму 50 000 руб. Остальные затраты оценивались со слов потерпевшей, а моральный вред исчислялся скорбью о погибшем.

Несмотря на степень общественной опасности совершённого преступления и обстоятельства смягчающие вину, которыми были признаны явка с повинной и поведение потерпевшего, суд назначил Т. наказание на срок семь лет шесть месяцев лишения свободы, удовлетворив исковые требования на сумму 1 158 040 руб. В части недополученной заработной платы (7 000 руб.), суд признал право потерпевшей на удовлетворение гражданского иска в гражданском судопроизводстве [5].

Апелляционная инстанция оставила судебное решение без изменения.

Продолжим анализировать судебную практику. Так, у несовершеннолетнего сына С. произошёл конфликт с одноклассником, после которого дядя последнего, стал звонить домой к С., высказывая угрозы относительно физической целостности не только С., но и его сына. В подтверждение своих слов звонивший, сообщил, что ранее был, судим, имеет друзей в криминальном мире, которые в случае необходимости могут оказать содействие в поддержке его намерений относительно С.

В один из очередных звонков, С. предложил встретиться с дядей и разрешить конфликт миром, на что было получено согласие. Перед выходом в назначенное время, сын С. вызывался идти вместе с ним. Отец согласился. Тогда сын взял с собой ружьё для игры в пейнтбол, снаряжённое игровыми шариками. С. не препятствовал этому, полагая, что ничего противоправного в этом нет, а сын будет чувствовать себя более уверенно.

Придя не место встречи, С. увидел двух мужчин с пивными бутылками в руках, которые сразу стали агрессивно вести себя и в грубой форме высказывать претензии С. На просьбу вести себя корректно, обращая внимание на то, что при встрече присутствовал ребёнок, один из мужчин разбив пивную бутылку, держа в руке её стеклянные осколки, словесно обозначил свои намерения. С. оттолкнув сына в сторону, выхватил имевшееся при нём ружьё и стал стрелять в область ног агрессивного мужчины, который почувствовав боль от поражающих элементов, опустил руку с осколками бутылки, спрятался за имевшееся рядом ограждение и попросил прекратить стрельбу.

В это время один из шариков попал в преграду, за которой прятался мужчина, от чего разлетевшись на мелкие частицы, его красильный наполнитель, попал ему в лицо, причинив серьёзную травму глаза.

За совершённые действия С. был привлечён к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 111 УК, т.е. за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (санкция до восьми лет лишения свободы).

В судебном процессе, потерпевший настаивал на назначении С. строгого наказания и заявил гражданский иск на сумму 1 000 000 руб.

Суд, оценив доказательства по делу в их совокупности и выслушав мнения сторон, признал С. виновным в причинении тяжкого вреда здоровью, т.е. в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, и назначил ему наказание сроком на четыре года, с применением ст. 73 УК РФ Условное наказание, удовлетворив исковые требования на сумму 500 000 руб.

Решение суда вступило в законную силу [6].

Другой пример. Гражданин Т. в результате конфликта инициатором, которого был гражданин И., нанёс ему удар в область головы, от которого последний упал и, ударившись головой о бордюрный камень, потерял сознание.

Приехавшая бригада медиков, констатировав тяжёлую черепно-мозговую травму, доставила потерпевшего в больницу. После продолжительного курса лечения, И. не смог полностью восстановить своё здоровье, и остался инвалидом на всю жизнь.

Гражданин Т. был привлечён к уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, т.е. за совершение преступления предусмотренного ч. 1 ст. 118 УК РФ.

В ходе судебного разбирательства, потерпевшая сторона заявила гражданский иск на сумму 500 000 руб. Суд, рассмотрев представленные материалы, признал Т. виновным в совершении инкриминируемого ему деяния и назначил подсудимому наказание в виде штрафа на сумму 10 000 руб.

Исковые требования суд оставил без удовлетворения. Судебное решение вступило в законную силу [7].

Итак, анализ судебной практики в части влияния гражданского иска заявленного в уголовном судопроизводстве на размер наказания, позволяет прийти к выводу о том, что наличие исковых требований не удовлетворённых до момента вынесения решения судом, влияют на размер наказания в сторону увеличения.

В подтверждение правильности вывода, представляется уместным, обратиться к уголовно-процессуальному закону который, помимо объективных признаков, в качестве основания прекращения уголовного дела указывает на примирение с потерпевшим и на возмещение ему причинённого вреда (ст. 25 УПК РФ).

Отсюда, возникает гипотеза о том, что иск в уголовном процессе является инструментом манипуляции с элементами шантажа, со стороны потерпевшего по отношению к подсудимому.

Такие действия, согласитесь, не могут носить законный характер и поощряться законодателем.

Подводя итог, рассмотрению гражданского иска в уголовном судопроизводстве, представлю основные тезисы, положенные в обоснование критики указанного совмещения:

Гражданский иск, поданный в уголовном судопроизводстве, предъявляется к невиновному лицу;

Права гражданского истца закреплены в уголовно-процессуальном законе, а права подсудимого предусматривающие его защиту от исковых требований не имеют законодательного закрепления;

Подсудимый не имеет законодательных прав на свою защиту от исковых требований в уголовном процессе с помощью представителя;

Гражданский иск в уголовном судопроизводстве – есть способ воздействия не только на подсудимого, но и на принятие судом решения относительно размера наказания.

И еще один, как представляется очень важный вопрос, на который предстоит найти ответ исследователям обозначенной темы, а в последующем и законодателю – это то, что в первую очередь рассматривает суд, удалившись в совещательную комнату: иск или виновность подсудимого в инкриминируемом деянии?

Полагаю, что указанные тезисы, подкреплённые проведённым анализом, дают достаточно оснований для вынесения на публичное обсуждение следующих предложений по изменению уголовно-процессуального закона:

1. Статью 44 УПК РФ Гражданский истец и ст. 45 УПК РФ Представитель гражданского истца в действующей редакции признать утратившими силу;
2. В часть 3 ст. 42 УПК РФ Потерпевший, внести изменения, определив права потерпевшего следующим текстом: «потерпевший имеет право на возмещение имущественного вреда, и возмещение в денежном выражении морального вреда причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям статьи 131 настоящего Кодекса, по правилам, предусмотренным гражданским судопроизводством»;
3. Часть 4 ст. 42 УПК РФ Потерпевший, в действующей редакции признать утратившей силу.
В остальной части ст. 42 УПК РФ оставить без изменения.
Представляется сформулированные выводы, и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства будут учтены законодателем в нормотворческой деятельности по совершенствованию правоприменительной практики.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская П.А. – М., 2010. С. 1072
2. Уголовный процесс / Отв. ред. А.В. Гриненко. – М., 2009. – С. 80.
3. Архив Чертановского районного суда г. Москвы за 2013 г. Дело № 1-597/13
4. Архив Нагатинского районного суда г. Москвы за 2014 г. Дело № 1-510/14
5. Архив Нагатинского районного суда за 2015 г. Дело № 1-5/15
6. Архив Нагатинского районного суда за 2012 г. Дело № 1-380/12
7. Архив судебного участка мирового судьи № 32 района «Нагатинский» г. Москвы в ЮАО. Дело № 1-05/14
8. Соколов Т.В. Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: современное состояние // Право и политика. – 2013. – 10. – С. 1350 – 1372. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9496.
9. Косс А.В., Герасимова Е.В. Проблемы разумности срока уголовного судопроизводства на стадии производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека // Право и политика. – 2014. – 12. – С. 1896 – 1902. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.12.13260.
10. Николаева А.А. Актуальные проблемы использования изображения граждан в процессе творческой деятельности // Право и политика. – 2014. – 11. – С. 1709 – 1717. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.11.13130.
11. Торопов А.В. Исковая форма в административном судопроизводстве: новое в законодательстве. // Административное и муниципальное право. – 2014. – 4. – С. 360 – 366. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.4.11508.

References (transliterated):

1. Sokolov T.V. Vzaimosvyaz' konstitutsionnogo i ugovnogo sudoproizvodstv: sovremennoe sostoyanie // Pravo i politika. – 2013. – 10. – С. 1350 – 1372. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9496.

2. Koss A.V., Gerasimova E.V. Problemy razumnosti sroka ugolovnogo sudoproizvodstva na stadii proizvodstva vvidu novykh ili vnov' otkryvshikhnya obstoyatel'stv v svete reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii i Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka // Pravo i politika. – 2014. – 12. – С. 1896 – 1902. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.12.13260.
3. Nikolaeva A.A. Aktual'nye problemy ispol'zovaniya izobrazheniya grazhdan v protsesse tvorcheskoi deyatel'nosti // Pravo i politika. – 2014. – 11. – С. 1709 – 1717. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.11.13130.
4. Toropov A.V. Iskovaya forma v administrativnom sudoproizvodstve: novoe v zakonodatel'stve. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – 4. – С. 360 – 366. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.4.11508.